

КАШКИН А.С.,
кандидат богословия, доцент,
преподаватель СПДС

ВОСХОЖДЕНИЕ ПРОРОКА ИЛИИ НА НЕБО: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЯ

Среди всех событий, описанных в Книгах Царств, пожалуй, одним из наиболее известных широкому кругу верующих является восхождение пророка Илии на небо. Это событие представлено в 4 Цар. 2, 1–11, причем о самом восхождении на небо пророка Илии говорится весьма кратко: только в стихах 1 и 11. Отметим также, что данный фрагмент дважды читается в нашем православном богослужении: это 5-я паремия праздника Богоявления и 3-я паремия в день памяти пророка Илии (20 июля по старому стилю). Целью нашего исследования не является толкование всего фрагмента, но мы ставим задачу более узкую: представить анализ библейского текста, в котором говорится о восхождении пророка Илии на небо (4 Цар. 2, 11 г), а также попытаться ответить на вопрос: куда именно был возведен Богом пророк Илия?

В русской богословской науке данный вопрос представлен недостаточно подробно: в известной «Толковой Библии» он как-то и вовсе обойден вниманием, других комментариев на Книги Царств в русской библеистике нет. По данной теме единственным русскоязычным исследованием является статья нашего современника диакона (ныне — священника) Петра Михалева «Восходили ли Енох и Илия на небо?», опубликованная на сайте «Православие.ru». В нашем исследовании будет представлена и обоснована несколько иная точка зрения, нежели в статье диакона Петра.

Итак, в русском Синодальном переводе Ветхого Завета читаем: *В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо* (4 Цар. 2, 1 а); и основное место: *Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо* (4 Цар. 2, 11). Вроде все ясно и понятно: пророк Илия был чудесным действием Божиим перенесен на небо. Однако здесь сразу возникает ряд вопросов: как понимать в данном контексте слово «небо», что стало в итоге с пророком Илией (умер или сподобился вечной жизни с телом) и др. Трудностей добавляет чтение Септуагинты, где вместо «простого» «на небо» читается более неопределенное $\omega\varsigma \epsilon\iota\varsigma \tau\acute{o}\nu \omicron\upsilon\rho\rho\alpha\nu\acute{o}\nu$ («как на небо» или «будто на небо»).

Итак, вариант «на небо» соответствует чтению Масоретского текста. Правда, есть небольшая загвоздка в том, что в обоих стихах не используется предлог перед словом «небо»: $\text{וַיְהִי בְהֵעָלוֹת יְהוָה אֶת־אֱלִיָּהוּ בַּסְּעָרָה הַשְּׁמַיִם}$ (ст. 1, похожее чтение в стихе 11). Получается, если переводить слишком буквально, окончание стиха 11 должно выглядеть так: «и взошел Илия в вихре (в буре) небо». Кажется, сюда «просится» направительный еврейский суффикс - \hat{a} , который употребляется в двух параллельных местах, где говорится о восхождении на небо: *И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба* (הַשְּׁמַיִם); *и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней* (Быт. 28, 12). *Она не на небе, чтобы можно [было] говорить: «кто взошел бы для нас на небо* (הַשְּׁמַיִם) *и принес бы ее нам...»* (Втор. 30, 12)¹. Так что если

¹ Отметим также, что есть ряд мест, где говорится о том, что дым поднимается «к небу», и используются вместе глагол עָלָה и существительное הַשְּׁמַיִם с направительным суффиксом (Нав. 8, 20; Суд. 13, 20; 20, 40). Очевидно, что приведенные в основном тексте фрагменты говорят более четко о восхождении именно на небо (не будем при этом уточнять, что именно подразумевается под понятием «небо»), тогда как в сообщениях о поднятии дыма к небу имеется в виду просто направление (вверх); понятно, что самого неба субъект в таком случае не достигает.

бы текст в 1 и 11 стихах 4 Цар. 2 содержал чтение הַשְׁמַיִם, перевод «на небо» или «к небу» был бы более очевиден.

Однако даже отсутствие направительного суффикса не препятствует переводу «вознести Илию в вихре на небо», так как можно привести еще как минимум четыре похожих фрагмента, где употребляются вместе глагол הִלָּף и существительное שָׁמַיִם, причем существительное «небо» не имеет ни предлога, ни суффикса, но тем не менее по смыслу, очевидно, речь идет о восхождении на небо, так что и в переводе читается «на небо». Это Ис. 14, 13; Иер. 51, 53; Ам. 9, 2 и Притч. 30, 4. Во фрагменте Книги Исаии говорится о горделивом намерении Вавилона «взойти на небо», тогда как в Книгах Иеремии и Амоса речь идет о том, что нигде, даже на небе, нельзя укрыться от карающей десницы Господней. Особенный интерес представляет начало Притч. 30, 4, где звучит риторический вопрос: *Кто восходил на небо и нисходил?* Таким образом, еврейский текст предполагает перевод *понесся Илия в вихре на небо* и в 4 Цар. 2, 11; значит, тезис о восхождении пророка с телом на небо своим источником имеет именно еврейский текст.

Теперь подробнее рассмотрим свидетельство другого древнего и авторитетного источника — Септуагинты. Действительно, в обоих случаях (ст. 1 и 11) читается ὡς εἰς τὸν οὐρανόν²; понятно, что иной смысл тексту придает добавление наречия ὡς — эквивалент в русском «как бы, будто». На этом основании делается вывод, что пророк Илия не был вознесен на само небо; выражение «как бы на небо» означает, что пророк «был поднят в воздух и помещен в сокровенную область земную»³.

² Кстати, в рецензии Оригена текст Септуагинты в обоих стихах не имеет наречия ὡς; правда, это значит только то, что Ориген привел греческий текст в соответствие с Масоретским.

³ Михалев П., *диак.* Восходили ли Енох и Илия на небо? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/55239.html> (дата обращения: 10.05.2016).

Именно к такому заключению приходит диакон Петр Михалев и в подтверждение своей позиции приводит цитаты из святоотеческих комментариев и ссылки на богослужебные тексты.

Попытаемся объективно оценить представленную точку зрения. Против тезиса о восхождении пророка Илии на небо, кроме свидетельства Септуагинты, можно привести следующие аргументы:

1) Иисус, сын Сирахов, в своей Книге в подробном похвальном слове пророку Илии дважды ссылается на 4 Цар. 2, 11, но ни разу не приводит слова «небо»: *ты восхищен был огненным вихрем на колеснице с огненными конями и Илия сокрыт был вихрем* (Сир. 48, 9, 12). Получается, что Иисус, сын Сирахов, фактически разделял мнение, отраженное в тексте Септуагинты; в противном случае совершенно непонятно, почему он не говорит о восхождении пророка именно на небо (кстати, о. Петр Михалев почему-то вообще не приводит этого довода, хотя он может считаться одним из убедительных свидетельств в пользу его точки зрения).

2) Если восхождение пророка Илии на небо действительно имело место, то непонятно, почему в Священном Писании об этом совершенно феноменальном событии более нигде не говорится⁴. Действительно, есть только краткое упоминание в двух стихах 2-й главы 4-й Книги Царств, но более не только в этой Книге, но и во всем Ветхом и Новом Завете никаких ссылок на это нет!

3) Также против тезиса о восхождении пророка Илии на небо приводят те места Ветхого Завета (уже нами упомянутые), где говорится о том, что дым поднимается «к небу», и используются вместе глагол הָלַךְ и существительное הַשָּׁמַיְמָה с направительным суффиксом (Нав. 8, 20; Суд. 13, 20; 20, 40), в этом же смысле в Пс. 126, 26 говорится о том, что до неба

⁴ См.: Lange J.P., Schaff P., Bähr W., Harwood E., Sumner B.A. A commentary on the Holy Scriptures: 2 Kings. Bellingham, 2008. P. 15.

могут подниматься морские волны⁵. Действительно, в этих и еще некоторых местах употребление глагола פָּלַא в сочетании с существительным «небо» просто указывает направление вверх, однако можно привести и другие места, где речь идет именно о восхождении на небо. И здесь ключевую роль, кажется, играет направительный суффикс: в тех случаях, когда существительное «небо» употребляется с направительным суффиксом, речь преимущественно идет о направлении вверх (но не всегда, см. Втор. 30, 12), если же существительное употребляется без направительного суффикса, то чаще всего речь идет о восхождении на небо (но и здесь есть исключения, например Пс. 126, 26). В анализируемых нами стихах 4 Цар. 2, 1, 11 направительного суффикса нет, потому данный аргумент не имеет существенного значения.

4) Многие отцы Церкви говорили о восхождении пророка Илии «как бы на небо» и на основании буквы греческого текста противопоставляли восхождение Илии и вознесение Господа, указывая, что Господь взошел на само небо, тогда как Илия — только «как бы на небо», но самого неба не достиг. Достаточно внушительную подборку соответствующих суждений можно найти в статье отца Петра Михалева, мы же в качестве иллюстрации ограничимся двумя цитатами. Святитель Иоанн Златоуст в беседе на Вознесение Господне говорит: «Илия восходил как бы на небо, потому что он был раб, а Христос вознесся на самое небо, потому что Он был Господь»⁶. Также интересна мысль преподобного Симеона Нового Богослова в его трактате «Божественные гимны»: «Илия взят был на огненной колеснице, и прежде него Енох — не на Небеса, а в некое другое место, хотя и не сам по себе, однако же был преложен»⁷. Конечно, ци-

⁵ См.: *Lange J.P., Schaff P., Bähr W., Harwood E., Sumner B.A. A commentary on the Holy Scriptures: 2 Kings. Bellingham, 2008. P. 14.*

⁶ *Иоанн Златоуст, свт. Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа // Полное собрание творений. Т. 2. СПб., 1896. С. 492.*

⁷ *Симеон Новый Богослов, прп. Гимн 23 // Творения. Т. 3. Божественные гимны. СТСЛ, 1993. (Репр. изд. 1917 г.). С. 107–108.*

таты из святоотеческой литературы весомы и авторитетны для православного толкователя, однако решающего значения они в данном случае не могут иметь, ибо отцы Церкви пользовались только Септуагинтой, еврейского текста и редакции Оригена не использовали. Их мнения основаны только на одной из версий библейского текста.

Более того, о *consensus patrum* в данном вопросе говорить не приходится, так как среди отцов можно встретить и сторонников буквального понимания восхождения пророка Илии на небо. В частности, святой V века Петр Хризолог говорил: Илия «взлетел на небо победителем над смертью»⁸ (правда, этот святитель пользовался текстом Вульгаты, где чтение соответствует еврейскому).

5) В некоторых песнопениях также говорится о восхождении «как бы на небо». Так, в Великом каноне преподобного Андрея Критского говорится: «Колесничник Илия колесницею добродетелей вшел, **яко на небеса**, ношашеся превыше иногда от земных...» (8-я песнь, 2-й тропарь). Преподобный Роман Сладкопевец: «Илия же, на огненной колеснице сидящий, поднялся, но не достиг неба, как написано: *но как бы на небо*» (кондак на Вознесение, 14-й икос)⁹.

Однако ссылка на вышеуказанные песнопения может считаться аргументом частичным, поскольку можно привести ряд других песнопений (которые, кстати, атрибутируются известным гимнографам VIII в. прп. Иоанну Дамаскину и свт. Герману Константинопольскому), в которых уже явно

⁸ *Петр Хризолог. Проповеди // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Т. V: Исторические книги. Ч. 2. Книги Царств (3-я и 4-я), Паралипоменон (1-я и 2-я); Ездры (1-я), Неемии и Есфири / Под ред. Дж.Р. Фрэнки; русское издание под ред. Ю.Н. Варзонины; пер. с англ., греч., лат. и сир. Тверь: Герменевтика, 2011. С. 170.*

⁹ Romanos le Mélode. Hymnes. Vol. V: Nouveau Testament (XLVI-L) et Hymnes de circonstance (LI-LVI). Par J. Grosdidier de Matons // *Source chrétiennes*. Paris, 1981. № 283. P. 164.

говорится о восшествии пророка на небо, так как используется εἰς τὸν οὐρανόν уже без наречия ὡς («как бы»). Все эти песнопения находятся в службе пророку Илии (20 июля), вот часть из них: «О чудесе! тленен человек в нетление одеяся, **и на небеса востече** (καὶ οὐρανοῦς ἀνατρέχει) огненной колесницею» (4-я хвалитная стихира), «...на колеснице же огненной **на небеса вознесся** (ἄρματι δὲ πυρίνω εἰς οὐρανοῦς ἀνῆλθεν)...» (4-я стихира на «Господи, воззвах...»). Также можно обратить внимание на то, что пророк Илия в песнопениях называется «небошественником» (οὐρανοδρόμος).

Особенный интерес представляет тропарь 8-й песни 2-го канона праздника Преображения Господня: «Яко небом властвующему, и землею господствующему, и над преисподними область имущему, Христе, предсташа Ти: от земли убо — апостоли, **яко с Небесе же — Фесвитянин Илия**, Моисей же — от мертвых...». Обратим внимание, что здесь представлена как бы срединная позиция по данному вопросу: песнописец говорит, что свидетелями преобразования явились представители трех миров, всех трех сфер бытия — неба, земли и преисподней. При этом **Илия рассматривается как представитель** именно неба, хотя приводится цитата по тексту Септуагинты — «яко с Небесе». Получается, что выражение «яко с Небесе» здесь — просто цитата, мысль гимнографа иная: так как Господь владеет небом, то и как представитель неба на горе Фаворской является именно пророк Илия.

Какое же из двух чтений — «на небо» или «как бы на небо» — было оригинальным? Понятно, что с абсолютной уверенностью дать ответ на этот вопрос невозможно, однако нам кажется, что следует сделать выбор в пользу оригинальности Масоретского чтения. И вот почему: в Септуагинте нередко проявляется тенденция: делается акцент на трансцендентности Бога, подчеркивается дистанция между Богом и человеком. Этим объясняется ряд разночтений; современный известный текстолог и исследователь Септуагинты

Эммануэл Тов называет их антиантропоморфизмами (Anti-anthropomorphism¹⁰). Вот два известных примера:

	МТ	LXX
Исх. 24, 10	и видели Бога Израилева	И видели место, где стоял Бог Израиля
Исх. 4, 24	Встретил Его Господь	Встретил Его Ангел Господень

Наверное, и наречие $\omega\varsigma$ в 4 Цар. 2, 1, 11 появилось в тексте как следствие такой тенденции, его также можно назвать «антиантропоморфизмом». Воспользуемся теперь известным принципом библейской текстологии: предпочтение отдается тому варианту, который позволяет объяснить происхождение из него всех альтернативных чтений. В нашем случае происхождение чтения LXX из чтения МТ объяснить можно, тогда как обратное кажется невероятным. И хотя диакон П. Михалев пытается дать такое объяснение (он вспоминает известный тезис библеистов XIX в. о том, что масореты тенденциозно редактировали свой текст, «всячески “зачищая” пророческие и мессианские места»¹¹), его версия выглядит очевидно несостоятельной¹². Потому наш

¹⁰ *Tov E.* The Greek and Hebrew Bible: Collected Essays on the Septuagint. Atlanta, GA: Society of Biblical Literature, 1999. P. 267.

¹¹ *Михалев П., диак.* Восходили ли Енох и Илия на небо?

¹² Сейчас уже признано, что евреи и в период талмудистов (II–V вв.), и в период деятельности масоретов (VII–X вв.) предельно благоговейно относились к библейскому тексту, так что такие тенденциозные редакторские исправления были невозможными. Разночтения между МТ и LXX объясняются или другим еврейским оригиналом LXX (меньшая часть разночтений), или деятельностью самих переводчиков Септуагинты (большая часть разночтений). Подробнее об этом см.: *Селезнев М.Г.* Еврейский текст Библии и Септуагинта: два оригинала, два перевода? // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т. I. М., 2008. С. 56-61.

вывод таков: чтение МТ «на небо» является оригинальным, тогда как чтение LXX «как бы на небо» — вторичным.

Но сразу возникает следующий вопрос: как тогда понимать слово «небо» в 4 Цар. 2, 1, 11? В Священном Писании слово «небо» «может обозначать как область, которой занимаются астрономы и астронавты, так и жилище, в котором Бог собирает избранных Своих»¹³. Таким образом, с точки зрения библейского мировоззрения существует небо буквальное — часть материального мира, которая находится над землей, и небо духовное — мир Божий, горний мир, где обитает только Бог и Его Ангелы. Очевидно, что переводчики Септуагинты понимали слово «небо» в первом, буквальном смысле; так как в материальном небе человек не может пребывать долго (да и что он там будет делать?), то переводчики добавили уточнение «как бы», чтобы более рельефно представить следующую идею: фактически в библейском тексте просто говорится о том, что Илия был вознесен над землей, но какова его дальнейшая судьба, текст не сообщает.

В то же время еврейский текст дает иной смысл, его чтение соответствует второму значению слова «небо»: Илия был перенесен в одну из обителей Божиих, уготованных для праведников. Именно такое понимание 4 Цар. 2, 11 отражается в иудейских комментариях; вот что, в частности, пишет знаменитый толкователь Давид Кимхи: «Многие, в том числе и наши мудрецы, полагают, что Б-г ввел его в сад Эденский с его телом подобно первому человеку до совершения им греха»¹⁴. Для нас же большее значение имеет тот факт, что о существовании таких «обителей» говорится в двух новозаветных фрагментах: *В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам* (Ин. 14, 2) и *Знаю человека во Христе, который*

¹³ Словарь библейского богословия / Под ред. К.Л.-Дюфура. Киев; М., 1998. Стл. 658.

¹⁴ Книга Царей с толкованием раби Давида Кимхи / Пер. Ф. Гуркинфельд. Т. II. Иерусалим; Запорожье, 2009. С. 18–19.

назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба (2 Кор. 12, 2). Кстати, эту мысль о многочисленности Божиих обителей и о том, что до вознесения Господня эти обители уже были населены ветхозаветными праведниками, красиво представляет преподобный Роман Сладкопевец в кондаке на Вознесение Господне: «Вас ради Я опять восхожу на небо, чтобы приготовить место, где должно Мне с вами вместе пребывать. Ибо много обителей вверху у Отца Моего: в одних находятся отцы, другие наполняются праведниками, а иные — пророками. Вашу же обитель никто не видел доныне» (см. икос 8)¹⁵.

Осталось рассмотреть трудности, с которыми сталкивается православный богослов, принимая мысль о восхождении пророка Илии на небо. Во-первых, такой тезис, как указывают, создает противоречие со словами Христа из беседы с Никодимом: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3, 13). Хотя по букве текста кажется, что Ин. 3, 13 и 4 Цар. 2, 11 расходятся друг с другом, на самом же деле реального противоречия здесь нет. Чтобы выяснить это, необходимо понять смысл слов Христа. Господь говорит не о факте восхождения людей в Божии обители, а как бы дает ответ на риторические вопросы, звучащие в Ветхом Завете: *Кто восходил на небо и нисходил?* (Притч. 30, 4). *Кто взошел на небо, и взял ее* (мудрость), *и снес с облаков?* (Вар. 3, 29). Первый из этих вопросов предполагает ответ «Единый Бог», а второй — «никто из людей» (не взошел на небо); следовательно, Христос здесь свидетельствует о Своем Божественном достоинстве, так как Он — единственный, «сшедший с небес». Также Он полемизирует с иудейским представлением,

¹⁵ Romanos le Mélode. Hymnes. Vol. V: Nouveau Testament (XLVI-L) et Hymnes de circonstance (LI-LVI). Par J. Grosdidier de Matons // Source chrétiennes. Paris, 1981. № 283. P. 152.

согласно которому Моисей и некоторые другие праведники (особенно персонажи иудейских апокалипсисов межзаветного периода — Енох, Авраам, Исаия) будто бы восходили на небо для получения откровения. Христос же говорит: только Он — истинный Сын Божий, всегда пребывающий на небе, имеет истинную мудрость, так что Его учение превосходит все другие доктрины, в том числе и ветхозаветное откровение¹⁶.

Другое возражение: до крестной смерти Христа рай был закрыт, так что пророк Илия не мог в принципе быть введенным в небесное селение. На это можно предложить следующий ответ: праведники Ветхого Завета имели некое посмертное утешение (вспомним «лоно Авраамово»). Опять же, учитывая, что апостол Павел в приведенной выше цитате говорит о «третьем небе», можно постулировать существование некоторых низших небес (условного «первого неба»), где могли находиться некоторые праведники Ветхого Завета. Скорее всего, это даже не было место физическое, а состояние души, некое утешение, подобное «лону Авраамову», в котором пребывали люди в ожидании воскресения Спасителя¹⁷. Когда же Церковь говорит, что Христос открыл верным вход в рай, это означает, что после воскресения Он даровал всем верным, в том числе и ожидавшим Его праведникам Ветхого Завета, совершенную духовную радость и чувство реальной близости Богу.

Итак, в заключение перечислим основные выводы, сформулированные в статье:

¹⁶ См.: *Кинер К.* Библейский культурно-исторический комментарий: В 2 ч. Ч. 2: Новый Завет / Пер. с англ. под общ. ред. Р.З. Ороховатской. СПб.: Мирт, 2005, С. 75; *Бил Г.К., Карсон Д.А.* Ветхий Завет на страницах Нового. Т. 2. Ев. от Луки. Ев. от Иоанна / Пер. с англ. Черкассы: Коллоквиум, 2011. С. 328; *Bernard J.H.* A critical and exegetical commentary on the Gospel according to St. John. Vol. 1. N. Y.: C. Scribner' Sons, 1929. P. 111.

¹⁷ Рекомендуем статью, в которой представлено именно такое объяснение значения термина «лоно Авраамово»: *Ткаченко А.* Где находится «Лон Авраамово»? // Фома. 2008. № 9 (65). С. 46–50.

- Чтение МТ в 4 Цар. 2, 1, 11 предпочтительнее чтения LXX, потому при толковании можно смело использовать фразу *и понесся Илия в вихре на небо*, которая представлена как в Синодальном переводе, так и в большинстве современных переводов.

- «Небо», куда Господь вознес пророка Илию, есть символическое именование обители для праведников.

- Возникающие вследствие принятия такого чтения трудности его согласования с текстами Нового Завета и христианской догматикой являются кажущимися. Так, противоречие между Ин. 3, 13 и 4 Цар. 2, 11 — мнимое, так как Христос в беседе с Никодимом использует иудейское представление о том, что только взошедший на небо может получить истинную мудрость. Точно так же не противоречит тезису о восшествии Илии и идея, что рай до воскресения Христа был закрыт для праведников, ибо души праведников Ветхого Завета имели некое частичное утешение прежде крестной смерти Спасителя.